

Первая русская книга для чтения. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://to1stoyleo.ru/> Приятного чтения!

Первая русская книга для чтения. Лев Николаевич Толстой

Муравей и голубка

(Басня)

Муравей спустился к ручью: захотел напиться. Волна захлестнула его и чуть не потопила. Голубка несла ветку; она увидела – муравей тонет, и бросила ему ветку в ручей. Муравей сел на ветку и спасся. Потом охотник расставил сеть на голубку и хотел захлопнуть. Муравей подполз к охотнику и укусил его за ногу; охотник охнул и уронил сеть. Голубка вспорхнула и улетела.

Слепой и глухой

(Быль)

Слепой и глухой пошли в чужое поле за горохом. Глухой сказал слепому: «Ты слушай и мне сказывай; а я буду смотреть – тебе скажу».

Вот они зашли в горох и сели. Слепой ощупал горох и говорит: «Стручист». А глухой говорит: «Где стучит?» Слепой спотыкнулся на межу и упал. Глухой спросил: «Что ты?» Слепой говорит: «Межа!» Глухой говорит: «Бежать?» – и побежал. А слепой за ним.

Черепаха и орел

(Басня)

Черепаха просила орла, чтобы научил ее летать. Орел не советовал, потому что ей не пристало, а она все просила. Орел взял ее в когти, поднял вверх и пустил: она упала на камни и разбилась.

Подкидыш

(Быль)

У бедной женщины была дочь Маша. Маша утром пошла за водой и увидела, что у двери лежит что-то завернутое в тряпки. Маша поставила ведра и развернула тряпки. Когда она тронула тряпки, из них закричало что-то: уа! уа! уа! Маша нагнулась и увидела, что это был маленький красный ребеночек. Он громко кричал: уа! уа! Маша взяла его в руки и понесла в дом, и стала с ложки поить молоком. Мать сказала: «Что ты принесла?» Маша сказала: «Ребеночка; я нашла у вашей двери». Мать сказала: «Мы и так бедны, где нам кормить еще ребенка; я пойду к начальнику и скажу, чтоб его взяли». Маша заплакала и сказала: «Матушка, он не много будет есть, оставь его. Посмотри, какие у него красненькие сморщенные ручки и пальчики». Мать посмотрела, ей стало жалко. Она оставила ребеночка. Маша кормила и пеленала ребеночка, и пела ему песни, когда он ложился спать.

Голова и хвост змеи

(Басня)

Змеинный хвост заспорил с змеиной головой о том, кому ходить впереди? Голова сказала: «Ты не можешь ходить спереди, у тебя нет глаз и ушей». Хвост сказал: «А зато во мне сила, я тебя двигаю; если захочу да обернусь вокруг дерева, ты с места не тронешься». Голова сказала: «Разойдемся!»

И хвост оторвался от головы и пополз вперед. Но только что он отполз от головы, попал в трещину и провалился.

Камень

(Быль)

Один бедный пришел к богатому и стал просить милостыню. Богатый не дал ничего и сказал: «Поди вон!» Но бедный не уходил. Тогда богатый рассердился, поднял камень и бросил им в бедного. Бедный поднял камень, положил за пазуху и сказал: «До тех пор буду носить этот камень, пока не придется и мне бросить в него». И пришло это время. Богатый сделал дурное дело; у него отняли всё, что у него было, и повезли в тюрьму. Когда его везли в тюрьму, бедный подошел к нему, вынул из-за пазухи камень и замахнулся; потом пораздумался, бросил камень наземь и сказал: «Напрасно я так долго носил этот камень: когда он был богат и силен, я боялся его; а теперь мне жалко его».

Эскимосы

(Описание)

На свете есть земля, где только три месяца бывает лето, а остальное время бывает

Первая русская книга для чтения. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
зима. Зимой дни бывают такие короткие, что только взойдет солнце, тотчас и сядет. А три месяца, в самую середину зимы, солнце совсем не восходит, и все три месяца темно. В этой земле живут люди; их называют эскимосами. Люди эти говорят своим языком, других языков не понимают и никуда из своей земли не ездят. Ростом эскимосы бывают невелики, но головы у них очень большие. Тело у них не белое, а бурое, волосы черны и жестки. Носы у них топкие, скулы широкие, глаза маленькие. Эскимосы живут в снеговых домах. Они строят их так: набурят из снега кирпичей и сложат из них дом, как печку. Вместо стекол они вставляют в стены льдины, а вместо дверей они делают длинную трубу под снегом и через эту трубу влезают в свои дома. Когда приходит зима, их дома совсем заносит снегом, и у них делается тепло. Едят эскимосы оленей, волков, белых медведей. Они ловят рыбу в море крючками на палках и сетями. Зверей они убивают из луков стрелами и копьями. Эскимосы едят, как звери, сырое мясо. У них нет льна и пеньки, чтобы делать рубахи и веревки, нет и шерсти, чтобы делать сукно; веревки они делают из жил зверей, а платье – из звериных кож.

Они складывают две кожи шерстью наружу, протыкают рыбьими костями и сшивают жилами. Так же они делают рубахи, штаны и сапоги. Железа у них тоже нет.

Они делают копья и стрелы из костей. Больше всего они любят есть звериный и рыбий жир. Женщины и мужчины одеваются одинаково. У женщин только бывают очень широки сапоги. В эти широкие голенища сапогов они кладут маленьких детей и так носят их.

В середине зимы у эскимосов бывает три месяца темно. А летом солнце совсем не садится, и ночей совсем не бывает.

Хорек
(Басня)

Хорек зашел к меднику и стал лизать подпилочек. Из языка пошла кровь, а хорек радовался, лизал, – думал, что из железа кровь идет, и погубил весь язык.

Как тетушка рассказывала о том, как она выучилась шить
(Рассказ)

Когда мне было шесть лет, я просила мать дать мне шить. Она сказала: «Ты еще мала, ты только пальцы наколешь»; а я все приставала. Мать достала из сундука красный лоскут и дала мне; потом вдела в иголку красную нитку и показала мне, как держать. Я стала шить, но не могла делать ровных стежков; один стежок выходил большой, а другой попадал на самый край и прорывался насквозь. Потом я уколола палец и хотела не заплакать, да мать спросила меня: «Что ты?» – я не удержалась и заплакала. Тогда мать велела мне идти играть.

Когда я легла спать, мне все мерещились стежки: я все думала о том, как бы мне скорее выучиться шить, и мне казалось так трудно, что я никогда не выучусь. А теперь я выросла большая и не помню, как выучилась шить; и когда я учу шить свою девочку, удивляюсь, как она не может держать иголку.

Тонкие нитки
(Басня)

Один человек заказал пряхе тонкие нитки. Пряха спряла тонкие нитки, но человек сказал: «Нитки не хороши, мне нужны нитки самые тонкие». Пряха сказала: «Если тебе эти не тонки, так вот тебе другие», и она показала на пустое место. Он сказал, что не видит. Пряха сказала: «Оттого и не видишь, что очень тонки; я и сама не вижу».

Дурак обрадовался и заказал себе еще таких ниток, а за эти заплатил деньги.

От скорости сила
(Быль)

Один раз машина ехала очень скоро по железной дороге. А на самой дороге, на переезде, стояла лошадь с тяжелым возом. Мужик гнал лошадь через дорогу, но лошадь не могла сдвинуть воз, потому что заднее колесо соскочило. Кондуктор закричал машинисту: «Держи», но машинист не послушался. Он смекнул, что мужик не может ни согнать лошадь с телегой, ни своротить ее и что машины сразу остановить нельзя. Он не стал останавливать, а самым скорым ходом пустил машину и во весь дух налетел на телегу. Мужик отбежал от телеги, а машина, как щепку, сбросила с дороги телегу и лошадь, а сама не тряхнулась, пробежала дальше. Тогда машинист сказал кондуктору: «Теперь мы только убили одну лошадь и сломали телегу, а если

Первая русская книга для чтения. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
бы я тебя послушал, мы сами бы убились и перебили бы всех пассажиров. На скором ходу мы сбросили телегу и не слышали толчка, а на тихом ходу нас бы выбросило из рельсов».

Лев и мышь
(Басня)

Лев спал. Мышь пробежала ему по телу. Он проснулся и поймал ее. Мышь стала просить, чтобы он пустил ее; она сказала: «Если ты меняпустишь, и я тебе добро сделаю». Лев засмеялся, что мышь обещает ему добро сделать, и пустил ее.

Потом охотники поймали льва и привязали веревкой к дереву. Мышь услышала львиный рев, прибежала, перегрызла веревку и сказала: «Помнишь, ты смеялся, не думал, чтобы я могла тебе добро сделать, а теперь видишь, – бывает и от мыши добро».

Пожарные собаки
(Быль)

Бывает часто, что в городах на пожарах остаются дети в домах и их нельзя вытащить, потому что они от испуга спрячутся и молчат, а от дыма нельзя их рассмотреть. Для этого в Лондоне [1] приучены собаки. Собаки эти живут с пожарными, и когда загорится дом, то пожарные посылают собак вытаскивать детей. Одна такая собака в Лондоне спасла двенадцать детей; ее звали Боб.

Один раз загорелся дом. И когда пожарные приехали к дому, к ним выбежала женщина. Она плакала и говорила, что в доме осталась двухлетняя девочка. Пожарные послали Боба. Боб побежал по лестнице и скрылся в дыме. Через пять минут он выбежал из дома и в зубах за рубашонку нес девочку. Мать бросилась к дочери и плакала от радости, что дочь была жива. Пожарные ласкали собаку и осматривали ее – не обгорела ли она; но Боб рвался опять в дом. Пожарные подумали, что в доме есть еще что-нибудь живое, и пустили его. Собака побежала в дом и скоро выбежала с чем-то в зубах. Когда народ рассмотрел то, что она несла, то все расхохотались: она несла большую куклу.

Обезьяна
(Басня)

Один человек пошел в лес, срубил дерево и стал распиливать. Он поднял конец дерева на пень, сел верхом и стал пилить. Потом он забил клин в распиленное место и стал пилить дальше. Распилил, вынул клин и переложил его еще дальше.

Обезьяна сидела на дереве и смотрела. Когда человек лег спать, обезьяна села верхом на дереве и хотела то же делать; но когда она вынула клин, дерево сжалось и прищемило ей хвост. Она стала рваться и кричать. Человек проснулся, прибил обезьяну и привязал на веревку.

Как мальчик рассказывал про то, как его не взяли в город
(Рассказ)

Собрался батюшка в город, а я ему говорю: «Батя, возьми меня с собой». А он говорит: «Ты там замерзнешь; куда тебя». Я повернулся, заплакал и пошел в чулан. Плакал-плакал и заснул. И вижу я во сне, будто от нашей деревни небольшая дорожка к часовне, и вижу я – по этой дорожке идет батя. Я догнал его, и мы пошли с ним вместе в город. Иду я и вижу – впереди топится печка. Я говорю: «Батя, это город?» А он говорит; «Он самый». Потом мы дошли до печки, и вижу я – там пекут калачи. Я говорю: «Купи мне калачика». Он купил и дал мне. Тут я проснулся, встал, обулся, взял рукавицы и пошел на улицу. На улице ребята катаются на ледянках и на салазках. Я стал с ними кататься и катался до тех пор, пока не иззяб. Только я вернулся и влез на печку, слышу – батя вернулся из города. Я обрадовался, вскочил и говорю: «Батя, что – купил мне калачика?» Он говорит: «Купил», и дал мне калач. Я с печи скочил на лавку и стал плясать от радости.

Лгун
(Басня)

Мальчик стерег овец и, будто увидав волка, стал звать: «Помогите, волк! волк!» Мужики прибежали и видят: неправда. Как сделал он так и два и три раза, случилось – и вправду набежал волк. Мальчик стал кричать: «Сюда, сюда скорей, волк!» Мужики подумали, что опять по-всегдашнему обманывает, – не послушали его. Волк видит, бояться нечего: на просторе перерезал все стадо.

Как в городе Париже[2] починили дом

Первая русская книга для чтения. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
(Быль)

В одном большом доме разошлись врозь стены. Стали думать, как их свести так, чтобы не ломать крыши. Один человек придумал. Он вделал с обеих сторон в стены железные ушки; потом сделал железную полосу, такую, чтобы она на вершок не хватала от ушка до ушка. Потом загнул на ней крюки по концам так, чтобы крюки входили в ушки. Потом разогрел полосу на огне; она раздалась и достала от ушка до ушка. Тогда он задел крюками за ушки и оставил ее так. Полоса стала остывать и сжиматься и стянула стены.

Осел и лошадь
(Басня)

У одного человека были осел и лошадь. Шли они по дороге; осел сказал лошади: «Мне тяжело, не дотащу я всего, возьми с меня хоть немного». Лошадь не послушалась. Осел упал от натуги и умер. Хозяин как наложил все с осла на лошадь, да еще и шкуру ослиную, лошадь и взвыла: «Ох, горе мне, бедной, горюшко мне, несчастной! Не хотела я немножко ему подсобить, теперь вот все тащу да еще и шкуру».

Как мальчик рассказывал про то, как его в лесу застала гроза
(Быль)

Когда я был маленький, меня послали в лес за грибами. Я дошел до лесу, набрал грибов и хотел идти домой. Вдруг стало темно, пошел дождь и загремело. Я испугался и сел под большой дуб. Блеснула молния такая светлая, что мне глазам больно стало, и я зажмурился. Над моей головой что-то затрещало и загремело; потом что-то ударило меня в голову. Я упал и лежал до тех пор, пока перестал дождь. Когда я очнулся, по всему лесу капало с деревьев, пели птицы и играло солнышко. Большой дуб сломался, и из пня шел дым. Вокруг меня лежали секретки от дуба. Платье на мне было все мокрое и липло к телу; на голове была шишка, и было немножко больно. Я нашел свою шапку, взял грибы и побежал домой. Дома никого не было, я достал в столе хлеба и влез на печку. Когда я проснулся, я увидел с печки, что грибы мои изжарили, поставили на стол и уже хотят есть. Я закричал: «Что вы без меня едите?» Они говорят: «Что ж ты спишь? Иди скорей, ешь».

Галка и голуби
(Басня)

Галка увидела, что голубей хорошо кормят, – выбелилась и влетела в голубятню. Голуби подумали сперва, что она такой же голубь, и пустили ее. Но галка забылась и закричала по-галчьи. Тогда ее голуби стали клевать и прогнали. Галка полетела назад к своим, но галки испугались ее оттого, что она была белая, и тоже прогнали.

Мужик и огурцы
(Басня)

Пошел раз мужик к огороднику огурцы воровать. Подполз он к огурцам и думает: «Вот дай унесу мешок огурцов, продам: на эти деньги курочку куплю. Нанесет мне курица яиц, сядет наседочкой, выведет много цыплят. Выкормлю я цыплят, продам, куплю поросеночка – свинку; напоросит мне свинка поросят. Продам поросят, куплю кобылку; ожеребит мне кобылка жеребят. Выкормлю жеребят, продам; куплю дом и заведу огород. Заведу огород, насажу огурцов, воровать не дам, караул буду крепкий держать. Найму караульщиков, посажу на огурцы, а сам так-то пойду сторонкой да крикну: „Эй вы, караульте крепче!“ Мужик так задумался, что и забыл совсем, что он на чужом огороде, и закричал во всю глотку. Караульщики услышали, выскочили, избili мужика.

Баба и курица
(Басня)

Одна курица несла каждый день по яичку. Хозяйка подумала, что если больше давать корму, курица вдвое будет нестись. Так и сделала. А курица зажирела и вовсе перестала нестись.

Старый дед и внучек
(Басня)

Стал дед очень стар. Ноги у него не ходили, глаза не видели, уши не слышали, зубов не было. И когда он ел, у него текло назад изо рта. Сын и невестка перестали его за стол сажать, а давали ему обедать за печкой. Снесли ему раз обедать в чашке. Он хотел ее подвинуть, да уронил и разбил. Невестка стала бранить старика за то, что он им все в доме портит и чашки бьет, и сказала, что теперь она ему будет давать обедать в лоханке. Старик только вздохнул и ничего

Первая русская книга для чтения. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru не сказал. Сидят раз муж с женой дома и смотрят – сынишка их на полу дощечками играет – что-то слаживает. Отец и спросил: «Что ты это делаешь, Миша?» А Миша и говорит: «Это я, батюшка, лоханку делаю. Когда вы с матушкой стары будете, чтобы вас из этой лоханки кормить».

Муж с женой поглядели друг на друга и заплакали. Им стало стыдно за то, что они так обижали старика; и стали с тех пор сажать его за стол и ухаживать за ним.

Дележ наследства
(Басня)

У одного отца было два сына. Он сказал им: «Умру – разделите всё пополам». Когда отец умер, сыновья не могли разделить без спора. Они пошли судиться к соседу. Сосед спросил у них: «Как вам отец велел делиться?» Они сказали: «Он велел делить все пополам». Сосед сказал: «Так разорвите пополам все платья, разбейте пополам всю посуду и пополам разрежьте всю скотину». Братья послушали соседа, и у них ничего не осталось.

Куда девается вода из моря?
(Рассуждение)

Из родников, ключей и болот вода течет в ручьи, из ручьев в речки, из речек в большие реки, а из больших рек течет в моря. С других сторон в моря текут другие реки, и все реки текут в моря с тех пор, как мир сотворен. Куда девается вода из моря? Отчего она не течет через край?

Вода из моря поднимается туманом; туман поднимается выше, и из тумана делаются тучи. Тучи гонит ветром и разносит по земле. Из туч вода падает на землю. С земли стекает в болота и ручьи. Из ручьев течет в реки; из рек в море. Из моря опять вода поднимается в тучи, и тучи разносятся по земле...

Лев, медведь и лисица
(Басня)

Лев и медведь добыли мяса и стали за него драться. Медведь не хотел уступить, и лев не уступал. Они так долго бились, что ослабели оба и легли. Лиса увидела промеж них мясо, подхватила его и убежала.

Как мальчик рассказывал о том, как он дедушке нашел пчелиных маток
(Рассказ)

Мой дедушка летом жил на пчельнике. Когда я прихаживал к нему, он давал мне меду.

Один раз я пришел на пчельник и стал ходить промеж ульев. Я не боялся пчел, потому что дед научил меня тихо ходить по осеку[3].

И пчелы привыкли ко мне и не кусали. В одном улье я услышал, что-то квохчет. Я пришел к деду в избушку и рассказал ему.

Он пошел со мною, сам послушал и сказал: «Из этого улья уже вылетел один рой, первак, с старой маткой; а теперь молодые матки вывелись. Это они кричат. Они завтра с другим роем вылетать будут». Я спросил у дедушки, какие такие бывают матки? Он сказал: «А матка все равно, что царь в народе; без нее нельзя быть пчелам».

Я спрашивал: «А из себя они какие?»

Он сказал: «Приходи завтра; бог даст, отроится, – я тебе покажу и меду дам».

Когда я на другой день пришел к дедушке, у него в сенях висели две закрытые роевни с пчелами. Дед велел мне надеть сетку и обвязал мне ее платком по шее; потом взял одну закрытую роевню с пчелами и понес ее на пчельник. Пчелы гудели в ней. Я боялся их и запрятал руки в портки; но мне хотелось посмотреть матку, и я пошел за дедом.

На осеке дед подошел к пустой колоде, приладил корытце, открыл роевню и вытряхнул из нее пчел на корыто. Пчелы поползли по корыту в колоду и всё грубели, а дед веничком пошевеливал их.

«А вот и матка!» – Дед указал мне веничком, и я увидел длинную пчелу с короткими крылышками. Она проползла с другими и скрылась. Потом дед снял с меня сетку и

Первая русская книга для чтения. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru пошел в избушку. Там он дал мне большой кусок меду, я съел его и обмазал себе щеки и руки. Когда я пришел домой, мать сказала:

«Опять тебя баловник-дед медом кормил». А я сказал: «Он за то мне дал меду, что я ему вчера нашел улей с молодыми матками, а нынче мы с ним рой сажали».

Собака, петух и лисица
(Басня)

Собака и петух пошли странствовать. Вечеру петух уснул на дереве, а собака пристроилась у того же дерева, промеж кореньев. Как пришло время, петух запел. Лисица услышала петуха, прибежала и стала снизу просить, чтобы он сошел к ней, будто ей хочется оказать почтение ему за то, что у него голос хорош. Петух сказал: «Надо прежде разбудить дворника, он спит промеж кореньев. Пусть отогреет, тогда я сойду». Лисица стала искать дворника и забрехала. Собака живо вскочила и задушила лисицу.

Море
(Описание)

Море широко и глубоко; конца морю не видно. В море солнце встает и в море садится. Дна моря никто не достал и не знает. Когда ветра нет, море сине и гладко; когда подует ветер, море всколыхается и станет неровно. Подымутся по морю волны; одна волна догоняет другую; они сходятся, сталкиваются, и с них брызжет белая пена. Тогда корабли волнами кидает как щепки. Кто на море не бывал, тот богу не маливался.

Лошадь и конюх
(Басня)

Конюх крал у лошади овес и продавал, а лошадь каждый день чистил. Лошадь и говорит: «Если вправду хочешь, чтоб я была хороша, – овес мой не продавай».

Пожар
(Быль)

В жнитво мужики и бабы ушли на работу. В деревне остались только старые да малые. В одной избе оставались бабушка и трое внучат. Бабушка истопила печку и легла отдохнуть. На нее селись мухи и кусали ее. Она закрыла голову полотенцем и заснула. Одна из внучек, Маша (ей было три года), открыла печку, нагребла угольев в черепок и пошла в сени. А в сенях лежали снопы. Бабы приготовили эти снопы на свясла[4]. Маша принесла уголья, положила под снопы и стала дуть. Когда солома стала загораться, она обрадовалась, пошла в избу и привела за руку брата, Кирюшку (ему было полтора года, и он только что выучился ходить), и сказала: «Глянь, Килюска, какую я печку вздула». Снопы уже горели и трещали. Когда застлало сени дымом, Маша испугалась и побежала назад в избу. Кирюшка упал на пороге, расшиб нос и заплакал; Маша втащила его в избу, и они оба спрятались под лавку. Бабушка ничего не слышала и спала. Старший мальчик, Ваня (ему было восемь лет), был на улице. Когда он увидал, что из сеней валит дым, он вбежал в дверь, сквозь дым проскочил в избу и стал будить бабушку; но бабушка спросонков ошалела и забыла про детей, выскочила и побежала по дворам за народом. Маша тем временем сидела под лавкой и молчала; только маленький мальчик кричал, потому что больно разбил себе нос. Ваня услышал его крик, поглядел под лавку и закричал Маше: «Беги, сгоришь!» Маша побежала в сени, но от дыма и от огня нельзя было пройти. Она вернулась назад. Тогда Ваня поднял окно и велел ей лезть. Когда она пролезла, Ваня схватил брата и потащил его. Но мальчик был тяжел и не давался брату. Он плакал и толкал Ваню. Ваня два раза упал, пока дотащил его к окну, дверь в избе уже загорелась. Ваня просунул мальчинову голову в окно и хотел протолкнуть его; но мальчик (он очень испугался) ухватился ручонками и не пускал их. Тогда Ваня закричал Маше: «Тащи его за голову!» – а сам толкал сзади. И так они вытащили его в окно на улицу и сами выскочили.

Лягушка и лев
(Басня)

Лев услышал – лягушка громко квакает, и испугался. Он подумал, что большой зверь так громко кричит. Он подождал немного, видит – вышла лягушка из болота. Лев раздавил ее лапой и сказал: «Вперед не рассмотревши, не буду пугаться».

Слон
(Быль)

У одного индейца был слон. Хозяин дурно кормил его и заставлял много работать. Один раз слон рассердился и наступил ногою на своего хозяина. Индеец умер. Тогда

Первая русская книга для чтения. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
жена индейца заплакала, принесла своих детей к слону и бросила их слону под ноги. Она сказала: «Слон! ты убил отца, убей и их». Слон посмотрел на детей, взял хоботом старшего, потихоньку поднял и посадил его себе на шею. И слон стал слушаться этого мальчика и работать для него.

Обезьяна и горох
(Басня)

Обезьяна несла две полные горсти гороху. Выскочила одна горошинка; обезьяна хотела поднять и просыпала двадцать горошинок. Она бросилась поднимать и просыпала все. Тогда она рассердилась, разметала весь горох и убежала.

Как мальчик рассказывал о том, как он перестал бояться слепых нищих
(Рассказ)

Когда я был маленький, меня пугали слепыми нищими, и я боялся их. Один раз я пришел домой, а на крыльце сидело двое слепых нищих. Я не знал, что мне делать; я боялся бежать назад и боялся пройти мимо них: я думал, что они схватят меня. Вдруг один из них (у него были белые, как молоко, глаза) поднялся, взял меня за руку и сказал: «Паренек! что же милостыньку?» Я вырвался от него и прибежал к матери. Она высала со мною денег и хлеба. Нищие обрадовались хлебу, стали креститься и есть. Потом нищий с белыми глазами сказал: «Хлеб твой хороший – спаси бог». И он опять взял меня за руку и ошупал ее. Мне его стало жалко, и с тех пор я перестал бояться слепых нищих.

Дойная корова
(Басня)

У одного человека была корова; она давала каждый день горшок молока. Человек позвал гостей; и чтобы набрать для гостей больше молока, он десять дней не доил коровы. Он думал, что на десятый день корова даст ему десять кувшинов молока.

Но в корове перегорело все молоко, и она дала меньше молока, чем прежде.

Китайская царица Силянчи
(Быль)

У китайского императора Гоангчи была любимая жена Силянчи. Император хотел, чтобы весь народ помнил его любимую царицу. Он показал жене шелковичного червя и сказал: «Научись, что с этим червяком делать и как его водить, и тебя народ никогда не забудет».

Силянчи стала смотреть червей и увидела, что когда они замирают, то на них бывает паутина. Она размотала эту паутину, спряла ее в нитки и соткала шелковый платок. Потом она заметила, что черви водятся на тутовых деревьях. Она стала собирать лист с тутового дерева и кормить им червей. Она развела много червей и научила свой народ, как водить их.

С тех пор прошло пять тысяч лет, а китайцы до сих пор помнят императрицу Силянчи и в честь ее празднуют.

Стрекоза и муравьи
(Басня)

Осенью у муравьев подмокла пшеница: они ее сушили. Голодная стрекоза попросила у них корму. Муравьи сказали: «Что ж ты летом не собрала корму?» Она сказала: «Недосуг было: песни пела». Они засмеялись и говорят: «Если летом играла, зимой пляши».

Мышь-девочка
(Сказка)

Один человек шел подле реки и увидел, что ворон несет мышь. Он бросил в него камень, и ворон выпустил мышь; мышь упала в воду. Человек достал ее из воды и принес домой. У него не было детей, и он сказал: «Ах! если б эта мышь сделалась девочкой!» И мышь сделалась девочкой. Когда девочка выросла, человек спросил ее: «За кого ты хочешь замуж?» Девочка сказала: «Хочу выйти за того, кто сильнее всех на свете». Человек пошел к солнцу и сказал: «Солнце! моя девочка хочет выйти замуж за того, кто сильнее всех на свете. Ты сильнее всех; женись на моей девочке». Солнце сказало: «Я не сильнее всех: тучи заслоняют меня».

Человек пошел к тучам и сказал: «Тучи! вы сильнее всех; женитесь на моей девочке». Тучи сказали: «Нет, мы не сильнее всех, ветер гоняет нас».

Первая русская книга для чтения. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
Человек пошел к ветру и сказал: «Ветер! ты сильнее всех; женись на моей девочке». Ветер сказал: «Я не сильнее всех: горы останавливают меня».

Человек пошел к горам и сказал: «Горы! женитесь на моей девочке; вы сильнее всех». Горы сказали: «Сильнее нас крыса: она грызет нас».

Тогда человек пошел к крысе и сказал: «Крыса! ты сильнее всех; женись на моей девочке». Крыса согласилась. Человек вернулся к девочке и сказал: «Крыса сильнее всех: она грызет горы, горы останавливают ветер, ветер гонит тучи, а тучи заслоняют солнце, и крыса хочет жениться на тебе». Но девочка сказала: «Ах! что мне теперь делать! как же я выйду замуж за крысу?» Тогда человек сказал: «Ах! если б моя девочка сделалась опять мышью!»

Из девочки сделалась мышь, и мышь вышла замуж за крысу.

Курица и золотые яйца
(Басня)

У одного хозяина курица несла золотые яйца. Ему захотелось сразу побольше золота, и он убил курицу (он думал, что внутри ее большой ком золота); а она была такая же, как и все курицы.

Липунюшка
(Сказка)

Жил старик со старухой. У них не было детей. Старик поехал в поле пахать, а старуха осталась дома блины печь. Старуха напекла блинов и говорит:

«Если бы был у нас сын, он бы отцу блинов отнес; а теперь с кем я пошлю?»

Вдруг из хлопка вылез маленький сыночек и говорит: «Здравствуй, матушка!..»

А старуха и говорит: «Откуда ты, сыночек, взялся и как тебя звать?»

А сыночек и говорит: «Ты, матушка, отпряла хлопчечок и положила в столбочек, я там и вывелся. А звать меня Липунюшкой. Дай, матушка, я отнесу блинов батюшке».

Старуха и говорит: «Ты донесешь ли, Липунюшка?»

– Донесу, матушка...

Старуха завязала блины в узелок и дала сыночку. Липунюшка взял узел и побежал в поле.

В поле попала ему на дороге кочка; он и кричит: «Батюшка, батюшка, пересади меня через кочку! Я тебе блинов принес».

Старик услышал с поля, кто-то его зовет, пошел к сыну навстречу, пересадил его через кочку и говорит: «Откуда ты, сынок?» А мальчик говорит: «Я, батюшка, в хлопчечке вывелся», и подал отцу блинов. Старик сел завтракать, а мальчик говорит: «Дай, батюшка, я буду пахать».

А старик говорит: «У тебя силы неостанет пахать». А Липунюшка взялся за соху и стал пахать. Сам пашет и сам песни поет.

Ехал мимо этого поля барин и увидал, что старик сидит завтракает, а лошадь одна пашет. Барин вышел из кареты и говорит старику: «Как это у тебя, старик, лошадь одна пашет?»

А старик говорит: «У меня там мальчик пашет, он и песни поет». Барин подошел ближе, услышал песни и увидал Липунюшку.

Барин и говорит: «Старик! продай мне мальчика». А старик говорит: «Нет, мне нельзя продать, у меня один только и есть».

А Липунюшка говорит старику: «Продай, батюшка, я убегу от него».

Мужик и продал мальчика за сто рублей. Барин отдал деньги, взял мальчика, завернул его в платочек и положил в карман. Барин приехал домой и говорит жене: «Я тебе радость привез». А жена говорит: «Покажи, что такое?» Барин достал

Первая русская книга для чтения. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
платочек из кармана, развернул его, а в платочке ничего нету. Липунюшка уж давно к отцу убежал.

Волк и старуха
(Басня)

Голодный волк разыскивал добычу. На краю деревни он услышал – в избе плачет мальчик, и старуха говорит:

– Не перестанешь плакать, я тебя волку отдам.

Волк не пошел дальше и стал дожидаться, когда ему отдадут мальчика. Вот пришла ночь; он все ждет и слышит – старуха опять приговаривает:

– Не плачь, дитятко; не отдам тебя волку; только приди волк, убьем его.

Волк и подумал: видно, тут говорят одно, а делают другое; и пошел прочь от деревни.

Котенок
(Быль)

Были брат и сестра – Вася и Катя; и у них была кошка. Весной кошка пропала. Дети искали ее везде, но не могли найти. Один раз они играли подле амбара и услышали, над головой что-то мяучит тонкими голосами. Вася влез по лестнице под крышу амбара. А Катя стояла внизу и все спрашивала: «Нашел? Нашел?» Но Вася не отвечал ей. Наконец, Вася закричал ей: «Нашел! наша кошка... и у нее котятка; такие чудесные; иди сюда скорее». Катя побежала домой, достала молока и принесла кошке.

Котят было пять. Когда они выросли немножко и стали вылезать из-под угла, где вывелись, дети выбрали себе одного котенка, серого с белыми лапками, и принесли в дом. Мать раздала всех остальных котят, а этого оставила детям. Дети кормили его, играли с ним и клали с собой спать.

Один раз дети пошли играть на дорогу и взяли с собой котенка.

Ветер шевелил солому по дороге, а котенок играл с соломой, и дети радовались на него. Потом они нашли подле дороги щавель, пошли собирать его и забыли про котенка. Вдруг они услышали, что кто-то громко кричит: «Назад, назад!» – и увидели, что скачет охотник, а впереди его две собаки увидели котенка и хотят схватить его. А котенок глупый, вместо того чтобы бежать, присел к земле, сгорбил спину и смотрит на собак. Катя испугалась собак, закричала и побежала прочь от них. А Вася что было духу пустился к котенку и в одно время с собаками подбежал к нему. Собаки хотели схватить котенка, но Вася упал животом на котенка и закрыл его от собак.

Охотник подскакал и отогнал собак; а Вася принес домой котенка и уж больше не брал его с собой в поле.

Ученый сын
(Басня)

Сын приехал из города к отцу в деревню. Отец сказал: «Нынче покос, возьми грабли и пойдем, пособи мне». А сыну не хотелось работать, он и говорит: «Я учился наукам, а все мужицкие слова забыл; что такое грабли?» Только он пошел по двору, наступил на грабли; они его ударили в лоб. Тогда он и вспомнил, что такое грабли, хватился за лоб и говорит: «И что за дурак тут грабли бросил!»

Как научились бухарцы разводить шелковичных червей
(Быль)

Китайцы долго одни умели разводить шелк и никому этого искусства не показывали, а продавали за дорогие деньги шелковые ткани.

Бухарский царь услышал об этом, и ему захотелось достать червей и научиться этому делу. Он просил китайцев дать ему семян и червей и деревьев. Они отказали. Тогда бухарский царь послал сватать за себя дочь у китайского императора и велел сказать невесте, что у него всего много в царстве, нет только одного – шелковых тканей, – так чтобы она с собою потихоньку привезла семян шелковицы и червей, а то не во что ей будет наряжаться.

Первая русская книга для чтения. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
Царевна набрала семян червей и деревьев и положила себе в головную повязку.

Когда на границе стали осматривать, не везет ли она с собою потихоньку чего запрещенного, никто не посмел развязать ее повязку.

И бухарцы развели у себя тутовые деревья и шелковичных червей, и царевна научила водить их.

Мужик и лошадь
(Басня)

Поехал мужик в город за овсом для лошади. Только что выехал из деревни, лошадь стала заворачивать назад к дому. Мужик ударил лошадь кнутом. Она пошла и думает про мужика: «Куда он, дурак, меня гонит; лучше бы домой». Не доезжая до города, мужик видит, что лошади тяжело по грязи, своротил на мостовую, а лошадь воротит прочь от мостовой. Мужик ударил кнутом и дернул лошадь: она пошла на мостовую и думает: «Зачем он меня повернул на мостовую, только копыта обломаешь. Тут под ногами жестко».

Мужик подъехал к лавке, купил овса и поехал домой. Когда приехал домой, дал лошади овса. Лошадь стала есть и думает: «Какие люди глупые! Только любят над нами умничать, а ума у них меньше нашего. О чем он хлопотал? Куда-то ездил и гонял меня. Сколько мы ни ездили, а вернулись же домой. Лучше бы с самого начала оставаться нам с ним дома; он бы сидел на печи, а я бы ела овес».

Как тетушка рассказывала бабушке о том, как ей разбойник Емелька Пугачев дал гривенник
(Быль)

Мне было лет 8, и мы жили в Казанской губернии, в своей деревне. Помню я, что отец с матерью стали тревожиться и всё поминали о Пугачеве. Потом уж я узнала, что появился тогда Пугачев-разбойник. Он называл себя царем Петром III, собрал много разбойников и вешал всех дворян, а крепостных всех отпускал на волю. И говорили, что он с своим народом уже недалеко от нас. Отец хотел уехать в Казань, да побоялся нас, детей, везти с собой, потому что погода была холодная и дороги дурные. Было это дело в ноябре, и по дорогам опасно было. И собрался отец ехать один с матерью в Казань и оттуда обещался взять казаков и приехать за нами.

Они уехали, а мы остались одни с няней Анной Трофимовной, и все жили внизу, в одной комнате. Помню я, сидим мы вечером, няня качает сестру и носит по комнате: у нее животик болел, а я куклу одеваю. А Параша, девушка наша, и дьячиха сидят у стола,, пьют чай и разговаривают; и всё про Пугачева. Я куклу одеваю, а сама все слушаю, какие страсти дьячиха рассказывает.

– Помню я, – рассказывала она, – как к соседям нашим за сорок верст Пугачев приходил и как он барина на воротах повесил, а детей всех перебил.

– Как же они их, злодеи, убивали? – спросила Параша.

– Да так, matka моя. Игнатыч сказывал: возьмут за ножки да об угол.

– И, будет вам страсти рассказывать при ребенке, – сказала няня. – Иди, Катенька, спать, уж пора.

Я хотела уже собираться спать, вдруг слышим мы – стучат в ворота, собаки лают и голоса кричат.

Дьячиха с Парашей побежали смотреть и сейчас же прибежали назад: «Он! Он!»

Няня забыла и думать, что у сестры животик болит, бросила ее на постельку, побежала к сундуку, достала оттуда рубашку и сарафанчик маленький. Сняла с меня все, разула и надела крестьянское платье. Голову мне повязала платком и говорит:

– Смотри, если спрашивать будут, говори, что ты моя внучка.

Не успели меня одеть, слышим: наверху уже стучат сапогами. Слышно, много народа нашло. Прибежала к нам дьячиха, Михаила-лакей.

– Сам, сам приехал! Баранов бить велит. Вина, наливоч спрашивает.

Первая русская книга для чтения. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru

Анна Трофимовна говорит: «Всего давай. Да смотри не сказывай, что барские дети. Говори, все уехали. А про нее говори, что моя внучка».

Всю ночь эту мы не спали. Всё к нам заходили пьяные казаки.

Но Анна Трофимовна их не боялась. Как придет какой, она говорит: «Чего, голубчик, надо? У нас про вас ничего нет. Малые дети, да я, старая».

И казаки уходили.

К утру я заснула, и когда проснулась, то увидела, что у нас в горнице казак в зеленой бархатной шубе, и Анна Трофимовна ему низко кланяется.

Он показал на мою сестру, говорит: «Это чья же?» А Анна Трофимовна говорит: «Внучка моя, дочернина. Дочь с господами уехала, мне оставила».

– А эта девчонка? – Он показал на меня.

– Тоже внучка, государь.

Он поманил меня пальцем.

– Поди сюда, умница. – Я заробела.

А Анна Трофимовна говорит:

– Иди, Катюшка, не бойся. – Я подошла.

Он взял меня за щеку и говорит:

– Вишь, белолицая какая, красавица будет. – Вынул из кармана горсть серебра, выбрал гривенник и дал мне.

– На тебе, помни государя, – и ушел.

Погостили они у нас так 2 дня, все поели, попили, поломали, но ничего не сожгли и уехали.

Когда отец с матерью вернулись, они не знали, как благодарить Анну Трофимовну, дали ей вольную, но она не взяла и до старости жила и умерла у нас. А меня шутя звали с тех пор: Пугачева невеста. А гривенник тот, что мне дал Пугачев, я до сих пор храню; и как взгляну на него, вспоминаю свои детские годы и добрую Анну Трофимовну.

Визирь Абдул
(Сказка)

Был у персидского царя правдивый визирь Абдул. Поехал он раз к царю через город. А в городе собрался народ бунтовать. Как только увидели визиря, обступили его, остановили лошадь и стали грозить ему, что они его убьют, если он по-ихнему не сделает. Один человек так осмелился, что взял его за бороду и подергал ему бороду.

Когда они отпустили визиря, он приехал к царю и упросил его помочь народу и не наказывать за то, что они его так обидели.

На другое утро пришел к визирю лавочник. Визирь спросил, что ему надо. Лавочник говорит: «Я пришел выдать тебе того самого человека, который тебя обидел вчера. Я его знаю – это мой сосед, его звать Нагим; пошли за ним и накажи его!»

Визирь отпустил лавочника и послал за Нагимом. Нагим догадался, что его выдали, пришел ни жив ни мертв к визирю и упал в ноги.

Визирь поднял его и сказал: «Я не затем призвал тебя, чтобы наказывать, а только затем, чтобы сказать тебе, что у тебя сосед нехорош. Он тебя выдал, берегись его. Ступай с богом».

Как вор сам себя выдал

Первая русская книга для чтения. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
(Быль)

Один вор залез ночью к купцу на чердак. Он отобрал шубы, полотна и хотел слезать, да споткнулся на перемёт и загремел. Купец услышал, что что-то зашумело над головой, разбудил работника и пошел со свечой на чердак. Работник разоспался и говорит купцу: «Что смотреть, никого нет, нешто кошка?» Но купец все-таки пошел на чердак. Как только вор услышал, что идет кто-то, он положил шубы и полотна на прежнее место и стал искать места, куда бы спрятаться. Увидел он: большая куча чего-то. А это была куча табаку листового. Вор раскопал табак, влез в середину и прикрылся табаком. И слышит вор, что вошли двое – входят и говорят. Купец говорит: «Я слышал, что-то тяжелое загремело». А работник говорит: «Чему греметь, либо кошка, либо домовой». Купец прошел мимо табаку, ничего не заметил и говорит: «И то, видно, показалось: никого нет; ну, пойдем». И слышит вор, что они уходят, и думает: «Теперь все опять соберу и вылезу в окно». Только вдруг чувствует вор, что ему в носу защекотало от табаку и чихнуть хочется. Зажал он рот рукой, еще больше щекочет, и не может держаться, чтобы не чихнуть. Купец с работником уже стали выходить. Слышат – в углу кто-то чихает. «Чих, чих! а чих!» Вернулись и поймали вора.

Ноша
(Басня)

Два человека шли вместе по дороге и несли на плечах каждый свою ношу. Один человек нес, не снимая всю дорогу, а другой всё останавливался, снимал ношу и садился отдыхать. Но ему надо было всякий раз опять поднимать ношу и опять взваливать на плечи. И тот, который снимал ношу, больше устал, чем тот, который нес, не снимая.

Косточка
(Быль)

Купила мать слив и хотела их дать детям после обеда. Они лежали на тарелке. Ваня никогда не ел слив и все нюхал их. И очень они ему нравились. Очень хотелось съесть. Он все ходил мимо слив. Когда никого не было в горнице, он не удержался, схватил одну сливу и съел. Перед обедом мать сочла сливы и видит, одной нет. Она сказала отцу.

За обедом отец и говорит: «А что, дети, не съел ли кто-нибудь одну сливу?» Все сказали: «Нет». Ваня покраснел как рак, и сказал тоже: «Нет, я не ел».

Тогда отец сказал: «Что съел кто-нибудь из вас, это нехорошо; но не в том беда. Беда в том, что в сливах есть косточки, и если кто не умеет их есть и проглотит косточку, то через день умрет. Я этого боюсь».

Ваня побледнел и сказал: «Нет, я косточку бросил за окошко».

И все засмеялись, а Ваня заплакал.

Два купца
(Басня)

Один бедный купец уезжал в дорогу и отдал весь свой железный товар под сохранение богатому купцу. Когда он вернулся, он пришел к богатому купцу и попросил назад свое железо.

Богатый купец продал весь железный товар и, чтобы отговориться чем-нибудь, сказал: «С твоим железом несчастье случилось».

– А что?

– Да я его сложил в хлебный амбар. А там мышей пропасть. Они все железо источили. Я сам видел, как они грызли. Если не веришь – поди посмотри.

Бедный купец не стал спорить. Он сказал: «Чего смотреть. Я и так верю. Я знаю, мыши всегда железо грызут. Прощай». И бедный купец ушел.

На улице он увидел, играет мальчик – сын богатого купца. Бедный купец приласкал мальчика, взял на руки и унес к себе.

На другой день богатый купец встречает бедного и рассказывает свое горе, что у него сын пропал, и спрашивает: «Не видал ли, не слыхал ли?»

Первая русская книга для чтения. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
Бедный купец и говорит:

– Как же, видел. Только стал я вчера от тебя выходить, вижу: ястреб налетел прямо на твоего мальчика, схватил и унес.

Богатый купец рассердился и говорит:

– Стыдно тебе надо мной смеяться. Разве статочное дело, чтоб ястреб мог мальчика унести.

– Нет, я не смеюсь. Что ж удивительного, что ястреб мальчика унес, когда мыши сто пудов железа съели. Всё бывает.

Тогда богатый купец понял и говорит: «Мыши не съели твоего железа, а я его продал и вдвое тебе заплачу».

– А если так, то и ястреб сына твоего не уносил, и я его тебе отдам.

Сан-Готардская собака
(Описание)

Есть рядом две земли: Швейцария и Италия. Между этими двумя землями есть горы Альпы. Горы эти так высоки, что снег на них никогда не тает. По дороге из Швейцарии в Италию надо переходить через эти горы. Дорога идет через гору Сан-Готард. На самом верху этой горы, на дороге, построен монастырь. И в этом монастыре живут монахи. Монахи эти молятся богу и пускают к себе дорожных людей на отдых и на ночлег. На Сан-Готарде всегда бывает пасмурно; летом туман, и ничего не видно. А зимой бывают такие метели, что напять аршин заносит снегом. И проезжие и прохожие часто замерзают в эти метели. У монахов есть собаки. И собаки эти приучены отыскивать в снегу людей.

Один раз по дороге в Швейцарию шла женщина с ребеночком. Началась метель; женщина сбилась с дороги. села в снегу и застыла. Монахи вышли с собаками и нашли женщину с ребеночком. Монахи отогрели ребеночка и выкормили. А женщину они принесли уже мертвую и похоронили у себя в монастыре.

Рассказ мужика о том, за что он старшего брата своего любит
я и так брата люблю, а больше за то, что он за меня в солдаты пошел. Вот как было дело: стали бросать жеребий. Жеребий пал на меня, мне надо были идти в солдаты, а я тогда неделю как женился. Не хотелось мне от молодой жены уходить.

Матушка стала выть и говорит: «Как Петрушке идти, он молод». Делать было нечего, стали меня собирать. Сшила мне жена рубахи, собрала мне денег, и назавтра надо было идти на ставку в город. Матушка убивалась – плакала, а я как подумаю, что идти надо, так сердце сожмется, точно на смерть иду.

Собрались мы ввечеру все ужинать. Никому и есть не хотелось. Старший брат, Николай, лежал на печи и все молчал. Молодайка моя выла. Отец сидел сердитый. Как матушка постановила на стол кашу, так никто ее и не тронул. Матушка стала звать Николая с печи ужинать. Он сошел, перекрестился, сел у стола, да и говорит: «Не убивайся, матушка. Я пойду за Петрушку в солдаты, я старше его. Авось не пропаду. Отслужу, да и приду домой. А ты, Петр, без меня покой батюшку с матушкой и жену мою не обижай». Я обрадовался, матушка тоже перестала убиваться; стали собирать Николая.

Поутру, когда я проснулся, как пораздумал, что за меня брат идет, стало мне тошно. Я и говорю: «Не ходи, Николай, мой черед, я и пойду». А он молчит и собирается. И я собираюсь. Пошли мы оба в город на ставку. Он становится, и я становлюсь. Оба мы ребята хорошие, стоим – ждем, не бракуют нас. Старший брат посмотрел на меня – усмехнулся и говорит: «Будет, Петр, ступай домой. Да не скучайте по мне, я своей охотой иду». Заплакал я и пошел домой. А теперь как вспомню про брата, кажется бы жизнь за него отдал.

Как я в первый раз убил зайца
(Рассказ барина)

У меня был дядька Иван Андреич. Он выучил меня стрелять, когда мне было еще 13 лет. Он достал маленькое ружьецо и давал мне из него стрелять, когда мы ходили гулять. И я убил раз галку и другой раз сороку. Но отец не знал, что я умею стрелять. Один раз, это было осенью, в маменькины именины, и мы ожидали дядюшку

Первая русская книга для чтения. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru к обеду, и я сидел на окне и смотрел в ту сторону, откуда ему надо было приехать, а отец ходил по комнате. Я увидел из-за роши четверню серых и коляску и закричал: «Едет! едет!..»

Отец поглядел в окно, увидел коляску, взял картуз и пошел на крыльцо встречать. Я побежал за ним. Отец поздоровался с дядей и сказал: «Выходи же». Но дядя сказал: «Нет, возьми лучше ружье, да поедем со мной. Вон там, сейчас за рошей, русак лежит в зеленях. Возьми ружье, поедем уьем». Отец велел себе подать шубку и ружье, а я побежал к себе, наверх, надел шапку и взял свое ружье. Когда отец сел с дядей в коляску, я приснастился с ружьем сзади на запятки, так что никто не видал меня.

Только что выехали за рошу, дядя велел кучеру остановиться, поднялся и говорит: «Видишь, вон в той меже сереется? Справа бурьянчик, а влево, шагов на пять – видишь?» Отец долго смотрел и все ничего не видал. А мне снизу и вовсе не видно было. Наконец, отец увидал, и они с дядей пошли по полю. Отец нес ружье наготове, а дядя ему указывал. Я шел сзади с своим ружьем и ничего не мог видеть. Но я рад был, что меня не заметили. Прошли так шагов 100. Отец остановился, хотел прикладываться, но дядя остановил его: «Нет, далеко, еще подойдем. Он подпустит». Отец послушался, но только они прошли немного, русак вскочил, и тут я только увидал его. Русак был большой, почти белый, только спинка серебряная. Он вскочил, поднял одно ухо и слегка запрыгал от нас. Отец прицелился – хлоп! Русак бежит. Отец из другого ствола. Русак бежит. Я уж забыл и про отца и про все. Прицелился сзади их – хлоп! Смотрю и сам глазам не верю – русак перевернулся через голову, лежит и одной задней ногой брыкает. Отец и дядя оглянулись. «Ты откуда взялся! Ну, молодец». И с тех пор мне дали ружье и позволили стрелять.

Мальчик с пальчик
(Сказка)

У одного бедного человека было семеро детей мал мала меньше. Самый меньшой был так мал, что когда он родился, он был не больше пальца. Потом он подрос немножко, но все-таки был немного больше пальца, и оттого его звали: мальчик с пальчик. Но мальчик с пальчик, даром что был мал, был очень ловок и хитер.

Отец с матерью все становились беднее и беднее, и пришло им под конец так плохо, что нечем стало и детей кормить. Подумали, подумали отец с матерью и положили отвести детей в лес подальше и оставить их там, так чтобы они домой не вернулись. Когда отец с матерью говорили про это, мальчик с пальчик не спал и все слышал. Наутро мальчик с пальчик прежде всех проснулся и побежал на ручей и набрал полны карманы белых камушков. Когда отец с матерью повели детей в лес, мальчик с пальчик шел сзади всех и все брал по одному камушку из кармана и кидал на дорогу.

Когда отец с матерью завели детей далеко в лес, они зашли за деревья и убежали. Дети стали звать их, и когда увидали, что никто нейдет, стали плакать.

Только один мальчик с пальчик не плакал. Он кричал своим тоненьким голосом: «Перестаньте плакать, я вас выведу из лесу»; но братья так громко плакали, что не слышали его. Когда они услышали его, он рассказал им, что он накидал на дороге белых камушков и выведет их из леса; они обрадовались и пошли за ним. Мальчик с пальчик шел с камушка на камушек и так довел их до дома.

Случилось так, что в тот самый день, как отец с матерью отвели детей в лес, отец получил деньги. Отец с матерью и говорят: «Зачем мы отвели детей в лес? Они пропадут там. А теперь у нас деньги есть, и мы можем прокормить детей». Мать стала плакать и говорит: «Ах! если бы только дети с нами были!» А мальчик с пальчик услышал из-под окошка и говорит: «А мы вот они!»

Мать обрадовалась, побежала на крыльцо, и все дети один за другим вошли в горницу.

Купили все, что надо, и стали жить по-прежнему; и жили хорошо до тех пор, пока деньги не вышли.

Но деньги опять все вышли, опять стали отец с матерью судить, как им быть, и опять положили свести детей в лес и оставить их там.

Первая русская книга для чтения. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
Мальчик с пальчик опять услышал и, как пришло утро, хотел идти потихоньку в ручей за камушками. Только подошел он к двери, хотел отворить, но дверь была заперта на задвижку; хотел отодвинуть, да, как ни бился, не мог достать до задвижки.

Камушков нельзя было ему набрать, он и взял хлеба. Наложил в карманы и думает: «Как они нас поведут, я накидаю крошки хлеба по дороге и по ним опять выведу братьев».

Отец с матерью опять свели детей в лес и их там бросили, и опять мальчик с пальчик кидал по дороге крошки хлеба.

Когда старшие братья стали плакать, мальчик с пальчик опять обещал их вывести.

Но только в этот раз он не нашел дороги, потому что птицы поклевали все крошки хлеба.

Дети ходили, ходили по лесу и не нашли дороги до самой ночи. Плакали, плакали и все заснули. Мальчик с пальчик проснулся раньше всех и влез на дерево, осмотрел кругом и увидел избушку. Он слез с дерева, разбудил братьев и повел их к избушке.

Они постучались, и вышла к ним на крыльцо старушка и спросила, чего им надо. Они сказали, что заблудились в лесу. Тогда старушка пустила их в дом и сказала: «Жалко мне вас за то, что вы к нам зашли. Мужик мой людоед. И если он вас увидит, он съест вас. Мне вас жалко. Спрячьтесь сюда под кровать, а завтра я вас выпущу».

Дети испугались и залезли под кровать. Вдруг слышат они, кто-то постучался в дверь и вошел в горницу. Мальчик с пальчик выглянул из-под кровати и видит – страшный людоед сел за стол и крикнул на старушку: «Давай вина». Старушка подала вина, он выпил, стал нюхать: «А что у нас людским духом пахнет! Кто-нибудь у тебя спрятан?» Старушка стала говорить, что никого нет, но людоед стал нюхать все ближе и ближе и добрался чутьем до кровати. Стал шарить под кроватью руками, поймал за ножку мальчика с пальчика и закричал: «А, вот они!» И он вытащил их всех и стал радоваться. Потом взял нож и хотел их резать, но жена уговорила его. Она сказала: «Видишь, какие они худые и плохие. Дай мы их покормим немножко, они свежей и вкусней будут». Людоед послушался, велел их накормить и положить спать вместе с своими девочками.

А у людоеда было 7 девочек, такие же маленькие, как мальчиковы братья. Девочки все лежали и спали на одной кровати, и у каждой девочки на голове была золотая шапочка. Мальчик с пальчик приметил это, и, когда людоед с женой ушли, он потихоньку спял шапочки с людоедовых дочерей и надел их на себя и на братьев, а свою и братнины шапочки надел на девочек.

Людоед всю ночь пил вино. И, когда он много выпил, ему захотелось опять есть. Он встал и пошел в ту горницу, где спали мальчик с пальчик с братьями и 7 девочек. Он подошел к мальчикам, ощупал на них золотые шапочки и говорит: «Вот спяну чуть своих дочерей не порезал». Оставил мальчиков и пошел к дочерям, ощупал на них мягкие шапочки и всех перерезал и заснул.

Тогда мальчик с пальчик поднял братьев, отворил дверь и побежал с ними в лес.

Дети ходили всю ночь и весь день и все не могли выйти из леса.

А людоед, когда проснулся поутру и увидал, что он вместо чужих перерезал своих детей, надел свои семиверстные сапоги и побежал в лес искать детей.

А семиверстные сапоги были такие, что, кто их наденет, тот каждый шаг в 7 верст ступает.

Людоед искал, искал детей; не нашел и подле самых их присел отдохнуть и заснул.

Мальчик с пальчик увидал, что людоед спит, подкрался к нему и вынул у него из кармана горсть золота, роздал братьям. Потом он потихоньку разул его. Когда он разул его, он надел сам семиверстные сапоги, велел братьям крепче взяться рука с рукой и держаться за него. И он побежал так скоро, что сейчас же вышел из леса и

Первая русская книга для чтения. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.ru
нашел дом.

И когда они вернулись, то отдали отцу с матерью золото. Они стали богаты и больше уже не отсылали их.

Дурень

(Стихи-сказка)

Задумал дурень
На Русь гуляти,
Людей видати,
Себя казати.

Увидел дурень
Две избы пусты;
Глянул в подполье:
В подполье черти,
Востроголовы,
Глаза, что ложки,
Усы, что вилы,
Руки, что грабли,
В карты играют,
Костью бросают,
Деньги считают.

Дурень им молвил:
«Бог да на помочь
Вам, добрым людям».

Черти не любят, –
Схватили дурня,
Зачали бити,
Стали давити,
Еле живого
Дурня пустили.

Приходит дурень
Домой, сам плачет,
На голос воет.

А мать бранити,
Жена пеняти,
Сестра-то тоже:

«Дурень ты дурень,
Глупый ты Бабин,
То же ты слово
Не так бы молвил;

А ты бы молвил:
«Будь ты, враг, проклят
Имем господним!»

Черти ушли бы,
Тебе бы, дурню,
Деньги достались
Заместо клада».

«Добро же, баба,
Ты, бабариха.

Мать Лукерья,
Сестра Чернава,
Вперед я, дурень,
Таков не буду».

Пошел он, дурень,
На Русь гуляти,
Людей видати,
Себя казати.

Увидел дурень, –
Четырех братьов, –
Ячмень молотят.

Он братьям молвил:
«Будь ты, враг, проклят
Имем господним!»

Как сграбят дурня
Четыре брата,
Зачали бити,
Еле живого

Дурня пустили.
Приходит дурень
Домой, сам плачет
На голос воет.
А мать бранити,
Жена пеняти,
Сестра-то также:
«Дурень ты дурень,
Глупый ты Бабин,
То же ты слово
Не так бы молвил.
Ты бы им молвил:
«Бог вам на помочь,
чтоб по сту на день,
чтоб не снести».
«Добро же, баба,
Ты, бабариха,
Мать Лукерья,
Сестра Чернава,
Вперед я, дурень,
Таков не буду».
Пошел он, дурень,
На Русь гуляти,
Людей видати,
Себя казати.
Увидел дурень, –
Семеро братьев
Мать хоронят;
Все они плачут,
Голосом воют.
Он им и молвил:
«Бог вам на помочь,
Семеро братьев,
Мать хоронити,
чтоб по сту на день,
чтоб не снести».
Сграбили дурня
Семеро братьев,
Зачали бити,
Стали таскати,
В грязи валяти,
Еле живого
Дурня пустили.
Идет он, дурень,
Домой да плачет,
На голос воет.
А мать бранити,
Жена пеняти,
Сестра-то также:
«Дурень ты дурень,
То же ты слово
Не так бы молвил,
А ты бы молвил:
«Канун да ладан,
Дай же господь бог
Царство небесно,
Пресветлый рай ей».
Тебя бы, дурня,
Там накормили
Кутьей с блинами».
«Добро же, баба,
Ты, бабариха,
Мать Лукерья,
Вперед я, дурень,
Таков не буду».
Пошел он, дурень,
На Русь гуляти,
Людей видати,

Себя казати;
Навстречу свадьба, –
Он им и молвил:
«Канун да ладан,
Дай господь бог вам
Царство небесно,
Пресветлый рай всем».
Скочили дружки,
Схватили дурня,
Зачали бити,
Плетьми стегати,
В лицо хлестати.
Пошел, заплакал,
Идет да воет.
А мать бранити,
Жена пеняти,
Сестра-то также:
«Дурень ты дурень,
Ты глупый Бабин;
Ты то же слово
Не так бы молвил;
А ты бы молвил:
«Дай господь бог вам,
Князю с княгиней,
Закон принятьи,
Любовно жити,
Детей сводити».
«Вперед я, дурень,
Таков не буду».
Пошел он, дурень,
На Русь гуляти,
Людей видати,
Себя казати.
Попался дурню
Навстречу старец.
Он ему молвил:
«Дай бог те, старцу,
Закон принятьи,
Любовно жити,
Детей сводити».
Как схватит старец
За ворот дурня,
Стал его бити,
Стал колотити,
Сломал костыль весь.
Пошел он, дурень,
Домой, сам плачет,
А мать бранити,
Жена журити,
Сестра-то также:
«Ты дурень, дурень,
Ты глупый Бабин;
Ты то же слово
Не так бы молвил;
А ты бы молвил:
«Благослови мя,
Святой игумен».
«Добро же, баба,
Ты, бабариха,
Матерь Лукерья,
Вперед я, дурень,
Таков не буду».
Пошел он, дурень,
На Русь гуляти,
В лесу ходити.
Увидел дурень
В бору медведя, –
Медведь за елью

Дерет корову.

Он ему молвит:

«Благослови мя,
Святой игумен».

Медведь на дурня
Кинулся, сграбил,
Зачал коверкать,
Зачал ломати:

Едва живого

Дурня оставил.

Приходит дурень
Домой, сам плачет,
На голос воет,
Матери скажет.

А мать бранити,
Жена пеняти,

Сестра-то также:

«Ты дурень, дурень,

Ты глупый Бабин;

Ты то же слово

Не так бы молвил,

Ты бы зауськал,

Ты бы загайкал,

Заулюлюкал».

«Добро же, баба,

Ты, бабариха,

Матерь Лукерья,

Сестра Чернава,

Вперед я, дурень,

Таков не буду».

Пошел он, дурень,

На Русь гуляти,

Людей видати,

Себя казати.

Идет он, дурень,

Во чистом поле, –

Навстречу дурню

Идет полковник.

Зауськал дурень,

Загайкал дурень,

Заулюлюкал.

Сказал полковник

Своим солдатам.

Схватили дурня, –

Зачали бити;

До смерти дурня

Тут и убили.

Святогор-богатырь

(Стихи-сказка)

Выезжал ли Святогор гулять в чисто поле,

Никого-то, Святогор, он не нахаживал,

С кем бы силой богатырскою помериться;

А сам чует в себе силу он великую,

Чует – живчиком по жилкам разливается.

Грузно с силы Святогору, как от бремени.

И промолвил Святогор-свет похваляючись:

«По моей ли да по силе богатырской

Каб державу мне найти, всю землю поднял бы».

С тех слов увидел Святогор прохожего –

Сдалека в степи идет прохожий с сумочкой, –

И поехал Святогор к тому прохожему,

Едет рысью, все прохожий идет передом, –

Во всю прыть не может он догнать прохожего.

Закричал тут Святогор да громким голосом:

«Гой, прохожий человек, пожди немножечко.

Не могу догнать тебя я на добром коне».

Сдалека прохожий Святогора слушался,

Становился, с плеч на землю бросал сумочку.

Первая русская книга для чтения. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.ru
Наезжает Святогор на эту сумочку.

Своей плеточкой он сумочку пощуповал, –
Как урослая, та сумочка не тронется.
Святогор с коня перстом ее потрогивал, –
Не сворохнется та сумка, не шевельнется.
Святогор с коня хватал рукой, потягивал, –
Как урослая, та сумка не поднимется.
Слез с копя тут Святогор, взялся за сумочку,
Он приладился, взялся руками обеими,
Во всю силу богатырску принатужился, –
От натуги по белу лицу ала кровь пошла,
А поднял суму от земли только на волос.
По колена ж сам он в мать сыру землю угрыз.
Взговорит ли Святогор тут громким голосом:
«Ты скажи же мне, прохожий, правду истинну,
А и что, скажи ты, в сумочке наложено?»
Взговорит ему прохожий да на те слова:
«Тяга в сумочке от матери сырой земли».
Взговорит тут Святогор да ко прохожему:
«А ты сам кто есть, как звать тебя по имени?»
Взговорит ему прохожий ли на те слова:
«Я Микула есмь; мужик я, Селянинович,
Я Микула, – меня любит мать сыра земля».

Примечания

1

Лондон – главный город у англичан. (Примеч. Л. Н. Толстого.)

2

Париж – главный город у французов. (Примеч. Л. Н. Толстого)

3

Место, где ставят пчел. (Примеч. Л. Н. Толстого.)

4 Соломенные жгуты, чтоб вязать снопы. (Примеч. Л. Н. Толстого)

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://tolstoyleo.ru/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы,
недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет
магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография
<http://dostoevskiyfyodor.ru/>
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!